

В начале улицы Сючунь машина внезапно затормозила, и Сян Юй по инерции соскользнула вперёд по сидению.

От подобных рывков низ её живота заболел с новой силой. На лбу Сян Юй проступил холодный пот. Она подняла голову и выглянула в окно.

Угольно-чёрный Mercedes-Benz выехал с другой стороны и, казалось, доехал до перекрёстка быстрее чем такси.

Помимо региона, на номерном знаке была неожиданная последовательность цифр — «44444».

Жители старого Пекина отличались суеверием: они считали, что цифра четыре на номерном знаке, в номере дома или даже в номере телефона притягивала несчастья, поэтому мало кто решался использовать её.

Неизвестно, из-за того ли, что машина была достаточно дорогой, или потому, что номерной знак был крайне необычным, таксист опустил окно, но не стал сразу же затевать скандал.

Чёрный Mercedes-Benz немного отъехал назад, освобождая дорогу.

С заднего сиденья из окна высунулась рука с сигаретой. Вместе с дымом в воздухе разлетелся мужской голос:

— Извините, проезжайте первыми, пожалуйста.

Водитель выехал на улицу Сючунь и остановился перед рестораном-барбекю, произнеся:

— Девушка, кажется, вы плохо себя чувствуете. Вам не стоит есть много барбекю.

Сян Юй застыла на мгновение, а затем улыбнулась и серьёзно поблагодарила водителя:

— Спасибо.

Даже незнакомцы проявляли беспокойство о ней — в отличие от Чжао Яньмо.

На вывеске говорилось, что этот ресторан-барбекю представлял собой старое императорское здание, реконструированное из дома во внутреннем дворе. В нём до сих пор сохранились тени резных балок и расписных колонн богатых семей династий Мин и Цин, а освещение представляло собой красные фонари в стиле той эпохи.

Сян Юй вошла в ресторан, терпя боль внизу живота. Чжао Яньмо тут же возник откуда-то и

потянул девушку за запястье к столу, на ходу сказав:

— Раки давным-давно поданы, а тебя всё нет. Я ждал.

Парни, расположившиеся в приватной комнате, были заядлыми курильщиками, а вентиляция работала плохо, поэтому помещение заполнилось дымом. Гриль на столе был наполнен перцем чили, острыми раками и овощной смесью.

Посуда перед Сян Юй была закрыта. Девушка моргнула заслезившимися от дыма глазами.

Боль время от времени усиливалась и отбивала всё желание оставаться за этим столом.

Пробыв в туалете около сорока минут, Чжао Яньмо и несколько других парней вернулись. Из коридора доносились их громкие хвастливые голоса:

— Я только что видел номерной знак с пятью четвёрками. Вот долбанутый!

— Чувак, у него такая крутая машина. Mercedes-Benz S500 — одна из лучших!

— Круто! Они ведь тоже сейчас едят в этом ресторане?

— Именно. Однажды мы тоже заработаем денег и будем как они.

Все друзья Чжао Яньмо либо имели деньги в доме, либо были практически богаты.

Только войдя в комнату, один из них сразу начал восхвалять свой достаток:

— Чего стоит этот Mercedes-Benz? Он всё равно принадлежит не нам. В конце года папочка купит Volvo и возьмёт всех вас покататься.

— Хочешь пересесть на Volvo? Или всё же в прошлый Volkswagen, на котором ты больше не ездешь?

— Пошёл ты!

Чжао Яньмо заискивающе улыбнулся и ответил:

— О, брат, если ты больше не ездешь на нём, можешь отдать его мне.

Сян Юй терпела подобные разговоры десять минут, а затем, воспользовавшись оживлённой беседой остальных парней, спокойно сказала Чжао Яньмо:

— Когда это закончится? Мне есть что сказать тебе. — Глядя на обеспокоенное лицо Чжао Яньмо, Сян Юй понизила голос.

— Ещё слишком рано. Потом мы пойдём в караоке. — Чжао Яньмо тоже говорил тихо.

Сян Юй молча кивнула:

— Тогда я уйду первой.

Чувства в ней накапливались уже больше года, но на какой-то короткий момент Сян Юй всё же понадеялась, что Чжао Яньмо остановит её.

В начале отношений он всегда спрашивал что-то вроде: «У тебя болит живот? Давай отвезу тебя домой».

Но сейчас Чжао Яньмо не сделал этого. Тут же его засыпали вопросами:

— Эй, почему твоя девушка ушла?

— Она злится?

— У вас проблемы?

— Чжао Яньмо, ты не можешь контролировать даже свою девушку.

В ответ он лишь легкомысленно сказал с плохим пекинским акцентом:

— Эх, девушки такие претенциозные. Случись у них небольшая менструальная боль, они тут же раздувают из мухи слона...

Дождь прекратился, но воздух всё ещё был влажным. Выходя из прокуренного помещения в такую прохладу, невольно чувствуешь, как она пробирает до костей.

В конце концов Сян Юй была эмоциональной двадцатидвухлетней девушкой, только что выпустившейся из университета, и к моменту выпускного её глаза краснели не раз.

Хотя она испытала мало эмоций из-за расставания, они все равно смешались с плохим

настроением от менструации. В этот дождливый день ей очень хотелось плакать.

Сделав несколько шагов в сторону, Сян Юй вышла из оживлённого барбекю-ресторана, свернула в переулок и села на низкий каменный бордюр, спрятанный за лоскутным одеялом живой изгороди, подстриженной в угловатой форме. Девушка отодвинула часть шума и суеты. Слышно было лишь воду, капающую с крыши.

Сначала они не заметили друг друга.

На мгновение Сян Юй дала волю эмоциям, начав было плакать, однако, подняв глаза, поняла, что в нескольких шагах от неё кто-то есть.

Это был мужчина высокого роста с широкими плечами и узкой талией. Он стоял неподалёку, держа в руках мобильный телефон и разговаривая с кем-то.

Свет в этом месте был тусклым, и разглядеть ясно можно было только аккуратное лицо и чёткую линию его подбородка.

Незнакомец зажал телефон между плечом и щекой и достал портсигар, затем открыл его и ткнул внутрь сигареты игольчатым предметом, засунув в неё нечто похожее на ароматизатор.

Мужчина двигался медленно, едва ли отвечая собеседнику на другой стороне провода.

Сян Юй впервые увидела человека, курение которого выглядело как распитие родниковой воды. Он делал это очень элегантно и свободно.

Первоначально она просто бессознательно смотрела на мужчину, но в каждом его движении внезапно проявлялся вопрос: «Кто создал всадника Цзинхуа?».

П.п.: Строчка из китайской поэмы, отсылающая к слабости человека перед его собственными чувствами.

Мужчина явно не догадывался, что находился в этом месте не один. Повернув голову, чтобы зажечь сигарету, он на мгновение остановился.

Позже он вспоминал их первую встречу с улыбкой и говорил, что ему показалось, будто он увидел привидение.

Сян Юй знала, что её лицо было бледным, а глаза — красными, и в общем она выглядела вполне устрашающе, прячась в тусклом свете.

Но ей действительно не хотелось ничего говорить — она просто растерянно посмотрела на мужчину.

Тот закурил сигарету и выдохнул струйку белого дыма.

Снял чёрную рубашку, надетую поверх майки, и подошёл к Сян Юй.

Из-за отвращения к запаху сигаретного дыма, наполнявшему комнату, которую она только что покинула, Сян Юй подсознательно хотела задержать дыхание, но почувствовала только лёгкий и мягкий запах агарового дерева.

Мужчина свернул рубашку и протянул её Сян Юй:

— Сядь на неё, камень холодный.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3650760>